

ЮРИЙ САПОЖКОВ

Пред совестью своей...

* * *

Говорить бы без прикрас
И без околичностей.
Век наш короток, он нас
Учит лаконичности.
Чтоб была в строке моей
Милостью Всевышнего
Вся Вселенная, а в ней
Ничего-то лишнего!

Непохожесть

Наш интерес друг к другу вечен.
Не будь его, страшась, замечу —
Исчезнет человек как вид.
А непохожесть нас роднит.

* * *

Лучик есть, но нету света.
Бревна есть, но нет избы.
Есть стихи, но нет поэта.
Есть и жизнь. Но нет судьбы.

* * *

Пред совестью своей мы все нагие.
Не возраст, нет — воспоминаний гири
Все тяжелеют и безжалостно гнетут:
И годы чести не прикроют стыд минут.

Слово

Твержу себе, убитый горем, снова:
«Запомни, неразумная башка,
Что ничего нет тяжелее слова,
Чем слово, что сорвалось с языка».

* * *

Лишь только с возрастом способны мы понять:
Хоть ложь порой страшнее соучастья,
Но человеку нужно ровно столько знать,
Сколько ему достаточно для счастья...

* * *

Не зря тебе холодный разум дан.
Он глупые мечтанья одолеет.
Зачем стремиться мудрецу туда,
Где он от счастья просто одуреет?

Обида

Все как надо, ничто не нарушено,
Только мы не друзья, не враги.
Лишь от камня, упавшего в душу,
Разошлись под глазами круги.

* * *

Однажды даму на Тверской,
Кивнув на памятник известный,
Спросили в шутку: кто такой?
И был ответ: «Я не из местных».

* * *

Возраст — не напасть еще,
Если утром каждый день
Выводить на треки лень,
Как телка на пастбище.

Утешение

Не пишется? Верю. Не кисни,
Утешься количеством бед.
Как будет писаться о жизни,
Когда ее, в общем-то, нет?

Кустодиевской красавице

Всею мудростью своей,
Славой ли, могуществом —
Что мы стоим перед ней
И ее имуществом...

Адлер—Сочи

От кислой дороги равнин — оскома:
Как нудный докладчик — все тишь да гладь.
Но Адлер—Сочи — как мой знакомый:
Не устает вилять.

На автобусной остановке

Бывало, ожидая твоего автобуса, мы не могли
оторваться взглядами друг от друга.
Теперь мы оба смотрим в ту сторону,
откуда должен прийти твой автобус.

* * *

Вовсе ловить мне не хочется
Райскую птицу вчерашнюю:
Так же смешно, как охотиться,
Скажем, на птицу домашнюю.

Дождь

Был он на сборы тяжел —
Целых полдня собирался.
После обеда пришел
И ночевать остался.

* * *

Тащи свой труд, как крест таскают.
И наплевать на то сто крат,
Что нынче нас еще не знают,
А завтра знать не захотят.

* * *

Приходит девочка одна,
И на душе светает,
А значит, старая вина
От новой не спасает.

Экспромт

Льстить женщинам надменным не умея,
Признать я тем не менее готов,
Что если Вам идет высокомерье,
То лишь высокомерье каблучков.

* * *

Я люблю Вас с каждым днем все меньше.
Отболел надеждой и стихами,
И из всех, из всех на свете женщин
Думаю единственно о маме.

* * *

О чем-то давнем плакала пластинка,
Как два бокала, вы соприкасались.
Ее глаза с туманною горчинкой
Ему еще медовыми казались.

* * *

Любовь жива, ее следы видны
В стихах, что жгут в камине.
Когда ж они тисненью преданы —
Любви уж нет в помине.

На Черном море

Полине

Какой загар при сильном ветре!
И на коленки острые набросив плед,
Сказала девочка трех с половиной лет:
— Укрою-ка свои Ай-Петри.

Ходики

Простые ходики — не бьют и не кукуют.
Но с ними в доме тихом как-то веселей.
В трех комнатах пустых не в ногу маршируют
На стоптанном плацу бессонницы моей.

* * *

Роскошной осени несметные дары.
Куда ни погляди — монетные дворы.
Нагнись — она навек тебя озолотит,
А ветер за ночь все богатство просвистит.

У твоего подъезда

У твоего подъезда одиноко,
С упорным постоянством фонаря,

Стою я перед трибуналом окон,
Многоэтажно судящих меня.

* * *

Забыть тебя, казалось мне, несложно,
Но вот который день с собой в борьбе
Я в дневнике, в графе дел неотложных
Пишу потерянно: «Не думать о тебе».

* * *

Тебя не будет целых двадцать дней
(К тому ж учесть, что стали дни длинней!)...
Непостижимо сердцу и уму —
Как буду без тебя, когда умру?

Раздумья у компьютера

Что толку от компьютера? Ведь он
Частично занят, а частично поврежден.
Ах, боже мой! В компьютер свой погружена,
Вот так же обо мне, наверно, думает она.

* * *

Ах, какая музыкальная фигура!
Столбенеет областной Бродвей.
Быстрых пальцев ждет клавиатура
Пуговок на кофточке твоей.

Июль

Жалко в этот зной собак.
Унда вся в прострации,
А язык трепещет, как
Флаг капитуляции.

Мудрость

В пещере, где всегда колодезная ночь,
Премудрая змея свою учила дочь:
— Вот вырастешь, тогда поймешь сама:
Ущелье свет, а не ущелье — тьма.

Тигренок

Как котенок, ласков, мягок,
Желтые глаза добры.
Хочет выговорить «мяу»,
Но всегда выходит «рры»...

* * *

Взять девчонку в жены в сорок пять —
Дело, брат, сомнительного свойства:
Сколько еще может простоять
Противоугонное устройство?

* * *

И вовсе я не стар,
Еще на женщин падкий,
И шпоры, как гусар,
Ношу, но только в пятках.

* * *

Больше копий не ломаем,
Чаще горки огибаем,
Ходим — пригибаемся.
Что же — закругляемся?

* * *

Стихи писать Вы пожелали,
Но нам их трудно оценить:
Поскольку Вы их разжевали,
То Вам бы их и проглотить.

* * *

Вас давит он званьем, общественным весом.
Умелец в стихах и большой эрудит.
Метафор сплошных дымовая завеса —
Да вот не сыскать, где и что там горит.

Ссора

В костер подбрасывая хворосту,
Ты говоришь — дурак я сам.
Но мне положено по возрасту,
А ты дурак не по годам.

Тост

Искусство тостов
я давно постиг:
тем легче тост,
чем тяжелей язык.

* * *

Как глупо на добро скупиться.
Дар отдавать — разумный дар.
Все станет пылью, сохранится
Лишь только то, что ты отдал.

* * *

О, да! Я гадок, низок. Вы же —
Верх совершенства, божество.
И даже низость Ваша выше...
Выше пониманья моего.

* * *

Прощай, прощай... Твой лунный стан
Болит во мне все тише.
Сказать по совести — устал
Искать подтекст в афише.

* * *

Юность жаждет судить.
Старость не судит:
Вдруг прощенья просить
Времени не будет.

* * *

Что-то стих твой больше солью не приправлен.
Говорят, ты новой страстью обуян,
Что ты женщиной веселою разбавлен,
Как разбавлен Миссисипи океан...

Солдат

А. М. Самарскому

Солдат не привез фотографий с войны.
На тех, что привез, — лишь осколки видны:
Снимали на фронте солдата
Рентгеновским аппаратом.

В церковь

Много горок на Руси,
Что ни горка — храмовая.
Бога я иду просить,
На душу прихрамывая.

Творчество

Я нынче бог, я на верху блаженства:
Мне удалось нестройность победить —
Почти физическую жажду совершенства
В четверостишьи утолить.
А завтра боль, обида, униженье
Творят свой праздник весело и зло:
Опять души тончайшее движенье
Невольно исказило ремесло.

